

Васягина Наталия Николаевна,

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии образования, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26, к. 387; e-mail: vasyagina_n@mail.ru

ОБРАЗ МАТЕРИ: ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В СОЗНАНИИ РОССИЯН

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: образ; материнство; образ матери; уровни психического отражения; психические репрезентации.

АННОТАЦИЯ. В статье представлены результаты теоретического и эмпирического исследования особенностей репрезентации образа матери в сознании россиян. Опираясь на ключевые положения системно-структурного подхода, автор убедительно доказывает, что образ матери представляет собой репрезентированную в сознании проекцию ценностно-смысловых и качественных характеристик материнского поведения и мировосприятия, представленных на разных уровнях иерархически заданной системы отражения – перцептивном, понятийном и амодальном уровнях системы отражения. Для каждого уровня отражения образа матери характерны особенности его репрезентации: идеализация и отрицание недостатков у своих матерей (перцептивный уровень), морализация, должностничество, высокие социальные требования (понятийный уровень), синкритичность восприятия образа (амодальный уровень). Обобщенный образ матери, репрезентированный в сознании россиян, представлен конгломератом ценностно-смысловых (отражают смысловое назначение матери, ее ролевые паттерны, связанные с выполнением воспитательных функций) и инструментальных (обеспечивают эффективное взаимодействие с окружающими и, в первую очередь, с детьми) характеристик.

Vasyagina Natalia Nikolayevna,

Doctor of Psychology, Professor, Head of Department of Psychology of Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

IMAGE OF A MOTHER: PECULIAR FEATURES OF REPRESENTATION IN THE MINDS OF RUSSIANS

KEY WORDS: image; motherhood; image of a mother; levels of mental reflection; mental representations.

ABSTRACT. The paper presents the results of theoretical and empirical studies of the representation of the image of the mother in the minds of the Russian people. On the basis of the key provisions of the systemic-structural approach, the author argues that the image of the mother is actually a mental projection of value-semantic and qualitative characteristics of maternal behavior and worldview, represented at different levels of hierarchically structured system of reflection – perceptive, conceptual and amodal levels. Each level of reflection of the image of the mother is characterized by specific features: idealization and denial of the shortcomings of their mothers (perceptual level), moralization, obligation, high social demands (conceptual level); syncretism of perception of the image (amodal level). The generalized image of the mother, represented in the minds of Russians, includes a complex of values and meanings (They reflect the meaningful aspect of the mother, her role patterns associated with the implementation of educational functions) and instrumental characteristics (ensuring effective interaction with others and, above all, children).

Образ матери занимает особое положение в иерархической системе образной сферы (Л. И. Божович, Н. В. Вараева, Л. С. Выготский, И. В. Дубровина, Л. А. Коростылева, М. И. Лисина, Т. В. Леус, В. С. Мухина, Д. Б. Эльконин и др.). С одной стороны, являясь основополагающей категорией сознания, образ матери, включаясь в различные совокупности значений, образов, символов общественного сознания, присваивается субъектом, преломляется через его систему ценностей и мировоззрение, и, приобретая тот или иной смысл, задает отношение субъекта к реальности (Н. Н. Васягина, Г. Г. Филиппова и др.). С другой – будучи интегративным отражением материнства как явления, характерного для конкретной социокультурной реальности, и регулятором поведения субъектов, образ матери накладывает отпечаток на реализацию материнских функ-

ций (Н. Н. Васягина, А. И. Захаров, О. Г. Исупова, Т. В. Леус, С. Ю. Мещерякова, Н. Л. Пушкарева, А. С. Спиваковская, Е. Ю. Трошина и др.), определяет вектор общественных ориентиров в области репродуктивного поведения и культуры (В. И. Брутман, Н. Н. Васягина, О. Г. Исупова, И. С. Кон, В. А. Рамих, Л. Г. Солюгуб и др.).

Образ матери не раз становился объектом исследования в философии (А. Бебель, А. Белый, Н. А. Бердяев, Ф. Бэкон, С. Н. Булгаков, Б. П. Вышеславцев, Т. Гоббс, И. А. Ильин, Дж. Локк, Н. О. Лосский, В. В. Розанов, Ж. Ж. Руссо, Э. Фергассон, Г. П. Федотов, П. Л. Флоренский, С. Л. Франк и др.), социологии (Т. Т. Киселева, А. А. Никишенков, Б. Малиновский, М. Мосс, Т. Парсонс и др.), культуре и искусстве (Г. Кавальканти, М. Фичино, Ф. Лили, Рафаэль, Леонардо да Винчи, В. Л. Боровиковский и др.). Общим для пере-

численных сфер научного знания является признание социокультурной детерминации образа матери и его трансформации в зависимости от конкретных социокультурных и исторических условий [3; 4; 5; 6; 7].

Сегодня изменения, происходящие в России, находят отражение в изменении моделей материнства и детства, контентов, определяющих репрезентацию образа матери [11; 13; 14]. Однако современные психологические исследования свидетельствуют о том, что проблема изучения образа матери представлена фрагментарно и в основном рассматривается через призму поло-ролевой идентичности женщины (В. И. Брутман, С. Н. Еникопов, О. М. Здравомыслова, Д. Д. Исаев, И. С. Кон, Л. В. Парукова, Е. Т. Соколова и др.), детско-родительских взаимоотношений (В. И. Брутман, Н. Н. Васягина, Ю. Б. Гиппенрейтер, С. Ю. Мещерякова, В. С. Мухина, Д. В. Винникот, Ф. Риман, Г. Г. Филишова и др.), вариативности материнского отношения и установок в зависимости от исторических и культурных особенностей (Э. Бадинтер, Д. Виникотт, М. Мид, О. Г. Исупова, Е. А. Каплан, М. М. Каплан, И. С. Кон, Б. Миллер и др.), исследования образа матери как феномена психического отражения (Б. Ф. Петренко, Дж. Лакофф, Т. В. Леус, А. В. Рыжкова, Е. Ю. Трошина, Е. А. Щербакова и др.), изучения субъективного образа Я-мать (К. В. Адушкина, Н. Н. Васягина, Т. В. Леус, Е. Н. Рыбакова, Т. Н. Счастливая, Н. А. Устинова, М. Ю. Чибисова). Таким образом, налицо противоречие между наличием психологических исследований, изучающих частные аспекты проблематики образа матери и отсутствием работ, в рамках которых образ матери рассматривается как целостное психическое образование. Поиск путей разрешения этих противоречий определил **проблему** нашего исследования, заключающуюся в изучении особенностей репрезентации образа матери в российской ментальности через призму многоуровневой системы отражения, его структурной организации и содержательной наполненности.

Методологическими и теоретическими предпосылками исследования выступили системно-структурный подход к изучению психики и сознания (Е. Ю. Артемьева, В. А. Ганзен, В. П. Зинченко, А. Н. Леонтьев, А. Н. Ломов), психосемантический подход к исследованию образной сферы человека (Е. Ю. Артемьева, В. Ф. Петренко, А. О. Прохоров, В. П. Серкин, М. А. Холодная, А. Г. Шмелев), принципы культурно-исторической детерминации психики (Л. С. Выготский) и психического детерминизма (Б. Г. Ананьев, С. Л. Рубинштейн), теоретические положения о многомерности (В. В. Давыдов, А. Н. Леонтьев) и двойственной природе образа

(О. Е. Басканский, П. Я. Гальперин, А. А. Гостев, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, Д. А. Опашин, В. А. Шкуратов и др.), разворачивающихся в модально-качественном, пространственно-временном и предметно-смысловом измерениях (Ю. Г. Панюкова) и обеспечивающих взаимодействие индивидуального и группового сознания, «выход» в надиндивидуальное пространство систем значений, амодальных схем мира (В. А. Барабанщиков, В. А. Лекторский, Найсер, Ю. Г. Панюкова), представления о репрезентации (О. Е. Басканский, Б. М. Величковский, В. А. Лекторский, Ю. Г. Панюкова, Е. А. Сергиенко, М. А. Холодная и др.) и ментальности как базовой характеристике системы психологической репрезентации опыта в сознании и поведении людей, детерминированных культурой (К. А. Абульханова, А. В. Брушлинский, Н. С. Глуханюк, А. Я. Гуревич, И. Г. Дубов, М. В. Карташев, В. Ф. Петренко, Л. Н. Пушкирев).

Учитывая обозначенные выше положения, мы определяем образ матери как сложное психическое образование, представляющее собой репрезентированную в сознании проекцию ценностно-смысловых и качественных характеристик материнского поведения и мировосприятия, представленных на разных уровнях иерархически заданной системы отражения: перцептивном, понятийном и амодальном [2; 15]. При этом на перцептивном уровне отражения образ матери наполнен совокупностью характеристик, сложившихся в личном опыте взаимодействия с матерью, на понятийном – раскрывается через значения и ценностно-смысловые категории, сложившиеся в ходе обобщенного осмысления различных образцов материнского поведения, на амодальном – представлен через призму общекультурных значений и ценностно-символических категорий [1; 9; 10; 12].

В исследовании приняли участие 300 респондентов разного пола и возраста, проживающие в Свердловской, Курганской, Челябинской, Самарской, Саратовской, Тюменской, Ульяновской областях. Эмпирическое исследование репрезентации образа матери в сознании россиян осуществлялось в два этапа: на первом этапе была изучена содержательная наполненность образа матери на перцептивном, понятийном и амодальном уровнях отражения, на втором – определены ключевые характеристики обобщенного образа матери. Сбор эмпирических данных осуществлялся с помощью методик «Сочинение «Моя мама»», методика С. В. Липпо, С. Т. Посоховой «Материнско-детские отношения» (модифицированный вариант), опросник NEO-PI-R – форма R (перцептивный уровень), опросник

Е. Г. Ушаковой «Представления о материнстве» (понятийный уровень), методика «Символы материнства», рисуночная проба «Образ матери» (амодальный уровень).

Анализ первичных результатов, полученных при изучении **репрезентации образа матери на перцептивном уровне**, показал, что он наполнен совокупностью множества переменных, которые в общем виде могут быть интерпретированы как эмоционально-оценочные характеристики.

Среди характеристик, данных респондентами своим матерям, преобладают обобщенные позитивные оценки матери («самая-самая», «лучшая», «замечательная», «хорошая», «любимая» и т. п. – 75,5% от общего числа респондентов), характеристики, отражающие высокую значимость матери для респондентов («главный человек в моей жизни», «идеал» и др. – 88% от общего числа респондентов), ассоциации с *безграничной любовью* (31% от общего количества респондентов), *прочностью, стабильностью* (28,3%) *мощной энергетикой* (16,0%), но *инфантильностью отношений* (15,3%).

Центральное место в образе матери занимают нравственные качества («добрая», «милосердная», «честная», «надежная» и др. – 68,8%), стилевые особенности материнско-детских отношений («ответственность за своего ребенка», «опекает», «лю-

бит», «понимает», «сопереживает», – 36,3%), а также характеристики добросовестности («ответственная», «самоотверженная», «трудолюбивая» – 24,3%).

Значительное внимание уделено оценке участия матери в жизни респондентов, при этом интересно заметить, что, несмотря на преобладание высоких оценок по всем заданным параметрам (*духовная жизнь, воспитательная роль, удовлетворенность отношениями с матерью*), максимальную выраженность они получают при оценке уровня *поддержки, оказываемой матерью своим детям в течение всей жизни* (84,6% от общего числа респондентов).

С целью сжатия исходных данных и выделения наиболее значимых характеристик образа матери на перцептивном уровне отражения полученные в исследовании первичные результаты были подвергнуты процедуре факторного анализа (здесь и далее обработка осуществлялась с использованием статистического пакета Statistica 6.1. Вращение производилось методом Варимакс с нормализацией Кайзера. Для определения границы интерпретируемости факторных нагрузок использовались данные А. Л. Комри, рассматривающего нагрузки, превышающие 0,71 как превосходные, 0,63 – очень хорошие, 0,55 – хорошие) (см. табл. 1).

Таблица 1

Факторная структура образа матери на перцептивном уровне отражения

Фактор	Компоненты фактора и нагрузки на компоненты
Самодисциплина	«Компетентность» (0,74), «порядок» (0,78), «чувство долга» (0,79), «самодисциплина» (0,80), «стремление к достижению» (0,65), «осмотрительность» (0,74), «враждебность» (-0,58), «депрессия» (0,51), «импульсивность» (-0,58), «теплота» (0,63), «доверие» (0,64), «прямолинейность» (0,66), «альтруизм» (0,75), «мягкость» (0,62), «скромность» (0,62), «противоречивость» (-0,64) и «склонность к самопожертвованию» (0,64), «стремление к покою и гармонии» (0,60), «стабильность, прочность, сила воли» (0,61), «поддержка матерью ребенка в самостоятельной жизни» (0,50).
Свобода самовыражения	«Фантазия» (0,58), «эстетичность» (0,64), «чувства» (0,63), «идеи» (0,57), «коллективизм» (0,56), «настойчивость» (0,66), «поиск возбуждения» (0,54), «стабильность, прочность, сила воли» (-0,67), «свобода самовыражения» (0,67).
Воспитательная роль матери	«Уступчивость» (0,60), «ценности» (0,60), «влияние матери на духовную жизнь» (0,47), «воспитательная роль матери» (0,62), «реализация матери в семье» (0,55), «поддержка матери в детстве» (0,57), «удовлетворенность взаимоотношениями» (0,60).
Тревожность	«Тревожность» (0,60), «депрессия» (0,54), «осознание себя» (-0,65), «физическое истощение, потребность в бесконфликтном спокойствии» (0,56), «ограждение себя от всяческих влияний, равнодушие и отсутствие дифференцированного отношения к миру» (0,51).
Активность	«Активность» (0,69), «действия» (0,52), «ценности» (0,57), «мягкость» (-0,51), «реализация матери в профессиональной сфере» (0,50), «реализация матери в творческой деятельности» (0,57), «стремление к покою и гармонии» (-0,53), «возбуждение, энергия, активность» (0,61).

Выявленные в ходе анализа факторы «Самодисциплина», «Свобода самовыражения», «Воспитательная роль матери», «Тревожность» и «Активность» раскрывают содержание образа матери через призму произвольных, эмоциональных, энергетических и ценностных характеристик,

варьирующихся в зависимости от контекста описания: *ответственная, уступчивая, эмоциональная* мать выступает в отношении ребенка, *сильная, активная, рациональная* – в отношении других людей, *жертвенная, слабая, напряженная, неуверенная* – в отношении себя.

При изучении **репрезентации образа матери на понятийном уровне отражения** установлено, что содержание образа преимущественно раскрывается через ценности и смыслы, центральное место в иерархии которых занимает категория «материнство» как *главное предназначение женщины (70%) – «одарить жизнью нового человека» (70%) и «выполнить свой человеческий долг» (16,3%)*; при этом в отличие от понятия «мать», вызывающего нейтральное (32,3%), отрицательное (21,3%) и игнорирующее («такого понятия не существует» – 8,7%) отношение респондентов (оценка привлекательности категорий «мама», «мать», «материнство» осуществлялась посредством семантического анализа) к его значению, «материнство», наряду с понятием «мама», является наиболее привлекательной категорией для респондентов (88% выборов).

Особое положение в образе приобретают характеристики, раскрывающие преимущества материнства («безусловная любовь ребенка» (71,3%), «возможность продолжения себя» (67,3%), «привлекательность в глазах мужчины» (54,3%), «признание окружающих» (47,3%)) и его ограничения («материнство мешает обрести материальное благополучие» (39,3%), «материнство затрудняет возможность творчества» (21%), «материнство мешает сохранению здоровья» (19%)).

В содержании образа также представлены стилевые клише материнско-детских отношений («ответственность за своего ребенка», «забота о здоровье», «желание дать образование» – 29,3%), нравственные качества («доброта», «милосердие», «благородство» – 26,1%), эмоциональные особенности («нежная», «ласковая», «сердечная» – 21,1%) матерей, лежащие в основе гармоничного детско-родительского взаимодействия, и особенности современных матерей, разрушающие его фундамент: эмоциональное отчуждение и отсутствие рефлексии («неумение понять», «безразличные», «отсутствие внимания», «неласковые», «легкомысленные», «необязательные», «забывчивые» – 21,2%), конфликтность («вредные», «ворчливые», «придирчивые», «раздражительные», «беспокойные», «вспыльчивые» – 17,13%), агрессия к детям («рукоприкладство», «злость», «сердитость» – 12,33%), вредные привычки и аморальное поведение («курят», «пьют», «ругаются матом», «часто меняют мужчин» – 8,13%).

Анализ факторной структуры образа на понятийном уровне отражения позволил выделить характеристики образа матери, заложенные в основу представлений респондентов о предназначении женщины-матери (см. табл. 2).

Таблица 2

Факторная структура образа матери на понятийном уровне отражения

Фактор	Компоненты фактора и нагрузки на компоненты
Семейная жизнь как ведущая ценность современной идеальной матери	«Материнство – это обязанность» (0,53), «Материнство дает женщине защищенность» (0,54), «Карьера как ведущая ценность современной матери» (-0,59), «Дети как ведущая ценность современной матери» (0,62), «Любовь как ведущая ценность современной матери» (0,50), «Здоровье как ведущая ценность современной матери» (0,60), «Семейная жизнь как ведущая ценность современной матери» (0,64).
Духовная роль матери в становлении современного человека	«Влияние матери на духовную жизнь современного российского человека» (0,60), «Воспитательная роль матери в жизни современного российского человека» (0,53), «Реализация современной матери в социокультурной жизни общества» (0,54), «Реализация современной матери в творческих видах деятельности (увлечения, хобби)» (0,56), «Реализация современной матери в кругу друзей» (0,52), «Поддержка, получаемая современным российским человеком от матери» (0,51).
Быть матерью – это стремление выполнить свой человеческий долг	«Материнство – это предназначение женщины» 0,62), «Материнство отнимает у женщины материальное благополучие» (0,51), «Материнство дает женщине признание окружающих» (0,64), «Быть матерью – это стремление одарить жизнью нового человека (-0,58), «Быть матерью – это стремление выполнить свой человеческий долг» (0,69).
Мать ничего не теряет в результате материнства	«Материнство отнимает у женщины красоту» (-0,51), «Материнство отнимает у женщины свободное время» (-0,66), «Мать ничего не теряет в результате материнства» (0,71).
Мать может быть одновременно творческой личностью	«Материнство дает женщине раскрытие творческих способностей» (0,56), «Мать может быть одновременно творческой личностью» (0,55).

Факторный анализ показал, что содержание образа матери на понятийном уровне

раскрывается через социально-приоритетные ценности и смыслы в принятии женщи-

ной материнской роли, распространении семейных ценностей, выполнении долга перед обществом, реализации своего потенциала в духовном и культурном развитии человека, творческих видах деятельности и одновременном отказе от других сфер реализации.

Анализ данных, полученных **при изучении репрезентации образа матери на амодальном уровне отражения**, позволил установить представленность образа через призму символа «Солнечный диск» (9,49 балла – среднее значение символа), олицетворяющего силу, самодостаточность и главенствующий статус в иерархии родительских архетипов, в рамках которого современная женщина-мать предстает как сильная, зачастую эмансипированная, самодостаточная личность, равноправный, а чаще всего ведущий (бывает, и единственный!) партнер в воспитании детей.

Таким образом, репрезентация образа матери на разных уровнях отражения имеет специфический характер: если на перцептивном уровне отражения образ матери предстает как разноплановый, но всегда идеализирован, эмоционально значим и трансформируется в зависимости от контекста деятельности, то на понятийном уровне образ матери раскрывается через призму морализирования, долженствования и завышенных требований со стороны общества и предполагает сосредоточение на реализации воспитательной миссии в семье. На амодальном уровне отражения образ матери синкретичен и представлен преимущественно через призму символической категории «Солнечный диск», олицетворяющей силу, самодостаточность и главенствующий статус в иерархии родительских архетипов.

Для изучения ключевых характеристик обобщенного образа матери в сознании россиян был применен кластерный анализ (в качестве основного метода был выбран метод Уорда (Word)), позволивший разделить все переменные, наполняющие образ матери, на два кластера.

Первый кластер наполняют переменные, характеризующие формально-оценочные категории и раскрывающие смысловое назначение матери (68 объектов): *оценки матерей, отражающие их отношение к себе, обществу, делу, интеллектуальные качества, представления о категориях «мать» и «материнство», смыслы материнства, представления о его преимуществах и недостатках*, – ролевые паттерны, связанные с выполнением воспитательных функций (36 объектов): *самореализация матери в социокультурном пространстве, отношение матери к детям и другим людям, удовлетворенность взаимоотношениями с матерью, степень поддержки, получаемой от матери в разные периоды жизни, воспитательная роль, влияние матери на духовную жизнь детей, ее эмоциональность*, – ценности семьи, материнства и детства (17 объектов): *символы «Солнечный диск», «Кровь Иисуса», «Слива», ценность детей, семьи, здоровья, любви, образования, физической привлекательности, карьеры материального благополучия, саморазвития, общественного признания, творчества, отдыха*. Ориентируясь на содержание составляющих переменных, этот кластер мы назвали «Ценностно-смысловые характеристики образа матери»

Второй кластер образуют коммуникативные качества, обеспечивающие эффективное взаимодействие с окружающими и, в первую очередь, детьми (14 объектов): *доверие, мягкость доброжелательность, оптимизм, высшие ценности, положительные эмоции, коллективизм*, – нравственно-этические качества (8 объектов): *добросовестность, чувство долга, альтруизм, стремление к порядку и организованности, стремление матерей придерживаться этических принципов, выполнять моральные обязательства и материнские функции*, – эмоционально-чувственные характеристики (10 объектов): *фатализм, склонность к самопожертвованию, импульсивность, осознание себя, поиск возбуждения, фантазия, идеи, эстетичность, уступчивость и тревожность*. Ориентируясь на содержание составляющих переменных, этот кластер мы назвали «Инструментальные характеристики образа матери».

Таким образом, статистический анализ полученных в нашем исследовании данных позволил установить, что обобщенный образ матери представлен совокупностью ее *ценностно-смысловых* (объединяющих формально-оценочные категории, раскрывающие смысловое назначение матери, ролевые паттерны, связанные с выполнением воспитательных функций матери и ценности материнства) и *инструментальных* (образованных комплексом коммуникативных качеств матери, обеспечивающих эффективное взаимодействие с окружающими и, в первую очередь, детьми, нравственно-этических и эмоционально-чувственных качеств) характеристик.

Результаты исследования особенностей репрезентации образа матери в российской ментальности через призму многоуровневой системы отражения, его структурной организации и содержательной наполненности, представленные в настоящей работе, позволяют сформулировать следующие выводы.

Результаты исследования особенностей репрезентации образа матери в российской ментальности через призму многоуровневой системы отражения, его структурной организации и содержательной наполненности, представленные в настоящей работе, позволяют сформулировать следующие выводы.

1. Образ матери представляет собой репрезентированную в сознании проекцию ценностно-смысловых и качественных характеристик материнского поведения и мировосприятия, представленных на перцептивном, понятийном и амодальном уровнях иерархически заданной системы отражения.

2. На разных уровнях иерархически заданной системы отражения содержание образа матери варьируется: на *перцептивном уровне* его наполняют обобщенные позитивные оценки, изменяющиеся в зависимости от контекста описания, на *понятийном* – характеристики, раскрывающие преимущества и ограничения материнства, а также положительные и отрицательные качества матерей, проявляющиеся преимущественно в материнско-детских отношениях, на *амодальном* – образ матери находит воплощение в символе «Солнечный диск»,

олицетворяющем силу, высокий потенциал для самовыражения, главенствующий статус в иерархии родительских архетипов.

3. Для каждого уровня отражения образа матери характерны особенности его репрезентации: идеализация и отрицание недостатков у своих матерей (перцептивный уровень), морализация, долженствование, высокие социальные требования (понятийный уровень), синкретичность восприятия образа (амодальный уровень).

4. Обобщенный образ матери, репрезентированный в сознании россиян, представлен конгломератом *ценностно-смысловых* (отражают смысловое назначение матери, ее ролевые паттерны, связанные с выполнением воспитательных функций) и *инструментальных* (обеспечивают эффективное взаимодействие с окружающими и, в первую очередь, детьми) характеристик.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Артемьева Е. Ю. Основы психологии субъективной семантики. М. : Наука: Смысл, 1999.
2. Васягина Н. Н. Субъектное становление матери в современном социокультурном пространстве России : монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург : [б. и.], 2013.
3. Евдокимов П. Н. Женщина и спасение мира: о благодатных дарах мужчины и женщины. Минск : Лучи Софии, 2007.
4. Историческая психология и ментальность: Детство. Семья. Быт : сб. ст. / под ред. О. В. Заширинской. СПб. : С.-Петербург. ун-т, 2001.
5. Исупова О. Г. Социальный смысл материнства в современной России // СОЦИС. 2000. №11. С. 98-107.
6. Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования : учеб. пособие для студ. вузов. М. : Гардарики, 2004.
7. Кон И. С. Материнство и отцовство в историко-этнографической перспективе // Советская этнография. 1987. № 6. С. 35-61.
8. Обухова Л. Ф., Шаграева О. А. Семья и ребенок: психологический аспект детского развития. М. : Педагогика-Пресс, 1999.
9. Петренко В. Ф. Основы психосемантики сознания. СПб. : Питер, 2005.
10. Полищук Е. Ю. Подходы к пониманию категории образа в психологии. URL: <http://www.jurnal.org/articles/2010/psih11.html>.
11. Рамих В. А. Материнство и культура. Ростов н/Д : Дон. гос. техн. ун-т, 1995.
12. Смирнов С. Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. М. : МГУ, 1985.
13. Смирнова Е. О., Быкова М. В. Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения // Вопросы психологии. 2000. № 3. С. 3-13.
14. Филиппова Г. Г. Материнство и основные аспекты его исследования в психологии // Вопросы психологии. 2001. № 2. С. 22-36.
15. Vasyagina N. N. The influence of contemporary social and cultural space of Russia on the value-semantic content of motherhood // Middle East Journal of Scientific Research. 2013. №2.

L I T E R A T U R E

1. Artem'eva E. Yu. Osnovy psikhologii sub"ektivnoy semantiki. M. : Nauka: Smysl, 1999.
2. Vasyagina N. N. Sub"ektnoe stanovlenie materi v sovremennom sotsiokul'turnom prostranstve Rossii : monografiya / Ural. gos. ped. un-t. Ekaterinburg : [b. i.], 2013.
3. Evdokimov P. N. Zhenshchina i spasenie mira: o blagodatnykh darakh muzhchiny i zhenshchiny. Minsk : Luchi Sofii, 2007.
4. Istoricheskaya psikhologiya i mental'nost': Detstvo. Sem'ya. Byt : sb. st. / pod red. O. V. Za-shi-rin-skoj. SPb. : S.-Peterb. un-t, 2001.
5. Isupova O. G. Sotsial'nyy smysl materinstva v sovremennoy Rossii // SOTSIS. 2000. №11. S. 98-107.
6. Karabanova O. A. Psikhologiya semeynykh otnosheniy i osnovy semeynogo konsul'tirovaniya : ucheb. posobie dlya stud. vuzov. M. : Gardariki, 2004.
7. Kon I. S. Materinstvo i ottsovstvo v istoriko-etnograficheskoy perspektive // Sovetskaya etno-grafiya. 1987. № 6. S. 35-61.
8. Obukhova L. F., Shagraeva O. A. Sem'Ya i rebenok: psikhologicheskij aspekt detskogo razvitiya. M. : Pedagogika-Press, 1999.
9. Petrenko V. F. Osnovy psikhosemantiki soznaniya. SPb. : Piter, 2005.
10. Polishchuk E. Yu. Podkhody k ponimaniyu kategorii obraza v psikhologii. URL: <http://www.jurnal.org/articles/2010/psih11.html>.
11. Ramikh V. A. Materinstvo i kul'tura. Rostov n/D : Don. gos. tekhn. un-t, 1995.
12. Smirnov S. D. Psikhologiya obraza: problema aktivnosti psikhicheskogo otrazheniya. M. : MGU, 1985.

13. Smirnova E. O., Bykova M. V. Opyt issledovaniya struktury i dinamiki roditel'skogo otnosheniya // Voprosy psikhologii. 2000. № 3. S. 3-13.
14. Filippova G. G. Materinstvo i osnovnye aspekty ego issledovaniya v psikhologii // Voprosy psikhologii. 2001. № 2. S. 22-36.
15. Vasyagina N. N. The influence of contemporary social and cultural space of Russia on the value-semantic content of motherhood // Middle East Journal of Scientific Research. 2013. №2.

Статью рекомендует д-р пед. наук, проф. Е. А. Казаева.